

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И НОВОСИБИРСКА: МЕЖДУ МОДЕРНОМ И ПОСТМОДЕРНОМ*

Я. Ю. Шашкова

Алтайский государственный университет,
Россия, 656049, Барнаул, Димитрова, 66

Д. А. Казанцев

Алтайский государственный университет,
Россия, 656049, Барнаул, Димитрова, 66

Статья посвящена важной проблеме идеологической идентификации современной российской молодежи и оценке соотношения модернистских и постмодернистских конструктов в ее мировоззрении. Молодежь в любом обществе определяет тенденции его развития. Особенно ярко это проявляется в современную эпоху, которую многие авторы называют «постпостмодерном», когда молодежь не навязывает обществу свое видение мира, а создает как бы параллельное пространство жизни в формате пространства инноваций, тем самым предопределяя будущее. Соответственно, от ценностей и установок российской молодежи, выросшей в эпоху постмодерна, в условиях постсоветских трансформаций, зависит степень динамизма нашей страны и будущие направления ее политики. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного в Алтайском крае и Новосибирске. Бинарный принцип отбора территорий для анализа строился по принципу максимального отличия. Как показало анкетирование, большинство молодежи определяет свою идеологию как смешанную или не может идентифицировать свои взгляды. Среди молодых людей и девушек обоих регионов наиболее распространены ценности реформизма и интересов отдельной личности. Авторы приходят к выводу о существовании различий в ценностной картине мира между молодежью Алтайского края и Новосибирска (в Алтайском крае запрос на справедливость включен во все типы идеологической идентификации, в Новосибирске же все ценностные модели дополнены стремлением к личному успеху), которые продиктованы социально-экономическим положением регионов, а не особенностью информационной эпохи. Особое внимание уделено факторам, влияющим на формирование идеологических установок, в частности уровню образования. Доказана его роль в структурировании идеологической самоидентификации молодежи.

Ключевые слова: политическое сознание, молодежь, политическая идентичность, ценности, регионы Западной Сибири.

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-01184 «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)».

Последние несколько десятилетий в социальных науках наблюдается устойчивый тренд на осмысление современного общества. Многие видные философы, социологи, экономисты и политологи пытаются дать определения и прогнозы общественным трансформациям, с которыми столкнулось человечество во второй половине XX — начале XXI в. Со временем в науке возникли разные теоретические направления, школы и подходы, стремившиеся заострить внимание политиков и общественности на характере происходящих изменений, их последствиях, способах и формах разрешения новых проблем. Например, Д. Белл провозгласил рождение постиндустриального общества, связывая его появление с внедрением в социальные процессы технологических систем, разрастанием сферы услуг и другими новациями (Белл, 1999). Постепенно исследователи выдвигали все новые и новые концептуальные модели современного общества, звучали такие термины, как «информационное общество», «посткапиталистическая эра», «постмодерн», «сетевое общество», «общество риска» и «текущая современность».

Гораздо позднее, уже во втором десятилетии 2000-х гг., предлагались и другие обозначения. Так, голландские философы Т. Вермюлен и Р. Аккер в 2010 г. вводят в философский дискурс понятие «метамодерн» (или «постпостмодерн»). Тем не менее важна не столько научная ориентация мыслителя, сколько содержательная часть этих идей. Большинство ученых, будь то Э. Тоффлер, М. Кастельс, С. Хантингтон, Э. Гидденс, Ф. Уэбстер, Ф. Фукуяма, Р. Инглхарт, Ж. Бодрийяр или З. Бауман, говорят о действительном наличии серьезных общественных преобразований или трансформаций, сосредоточивая при этом свой взгляд на разных аспектах этих изменений. Во-первых, многие социальные процессы под действием глобализации или глокализации ускоряются, проникают в традиционные институты, меняют их содержание и форму. Во-вторых, большинство исследователей сходятся во мнении, что информация и экспертные знания, а также инновации начинают играть особую роль в социально-экономических и политических сферах. В-третьих, на повестку дня ставится вопрос прогнозирования и совместного решения глобальных проблем, так как новые условия создают новые и очень опасные риски и конфликты. Наконец, в-четвертых, теоретики утверждают, что современные люди, и особенно молодежь, находятся в состоянии постоянной неопределенности, текучести или пребывают в «шоке от будущего». На этот счет Э. Тоффлер замечает: «Мы — дети следующей трансформации, третьей волны» (Тоффлер, 1982, с. 7). Известный международный проект Р. Инглхарта «Всемирный опрос ценностей» позволяет ученому на статистическом материале нескольких волн опросов говорить о наличии серьезных межпоколенческих ценностных и культурных сдвигов. По его мнению, они происходят по всему миру и касаются разных социальных слоев общества, особенно затрагивая молодое поколение, в котором наблюдается движение от ценностей «выживания» к ценностям «самовыражения» (Инглхарт, Вельцель, 2011).

Действительно, многочисленные теоретические и эмпирические исследования сообщают, что «дети третьей волны» обладают несколько отличающейся культурой и ценностями и, более того, интерпретируют мир абсолютно

иначе, чем предыдущие поколения, что, очевидно, не может не отразиться на функционировании политической сферы и на процессах принятия политических решений в XXI в. Подобные трансформации в аксиологической картине мироустройства молодежи могут приводить, с одной стороны, к сложным и дифференцированным конструктивным процессам, а с другой — драматическим последствиям для политического режима того или иного региона.

Для первого следствия наиболее показательны исследования экономиста Р. Флориды. Он заявляет, что современная американская молодежь превратилась в новый креативный класс и по большей части определяет экономику США. Именно молодые люди сегодня, считает автор, создают экономические и политические инновации, и происходит это за счет того, что молодежь ищет так называемые свободные места, где она могла бы чувствовать себя тем, кем она является. Популярными для жизни и работы молодых девушек и парней становятся такие пространства, где существуют максимальная свобода для творчества, самовыражения и креативности. Р. Флорида пишет: «В целом качество места обладает тремя измерениями. Что там есть: сочетание природы и архитектурной среды; подходящая обстановка для творческой жизни; кто там есть: разные люди, их взаимодействие, признаки того, что любой человек может найти здесь себе место; что там происходит: энергия улиц, культура кафе, искусство, музыка и люди, проводящие досуг на открытом воздухе — вообще, активная творческая деятельность» (Флорида, 2007, с. 280). Все это приводит к великому переселению молодежи из несвободных мест и городов в более свободные, что в конце концов влечет за собой проявление инноваций в одних точках и упадок в других. Таким образом, новое время создает новые ценности, а они формируют новые правила игры, которые, словно гравитация, притягивают наиболее креативных и свободных людей, получается некий замкнутый круг.

Второе следствие можно описать примером, который приводит историк А. Коротаев: «Если посмотреть рост ВВП стран арабского мира до начала арабской весны, то за первое десятилетие этого века ВВП вырос на 50 и более процентов. За 10 лет полтора раза — это неплохо. Для сравнения: в США, в Западной Европе рост был 10–12 %. Арабские страны развивались раз в пять быстрее, чем страны Запада. Это неплохо. Притом что проводились достаточно эффективные экономические реформы... Именно арабская весна привела к началу экономической стагнации. Как раз до арабской весны ее не было» (Коротаев, 2013). Профессор считает основными причинами данных событий не уровень коррупции, безработицу или нищету, которая в действительности была на стандартном уровне по сравнению с остальным миром, а совершенно другие причины, в частности структурно-демографические факторы. В целом демографическая и экономическая ситуация в данных странах улучшалась. Почему же произошли известные события? Ответ на этот вопрос специалист видит в демографическом взрыве, образовании и ценностях молодежи, которые быстро меняются в XXI в.

Последние данные социологических опросов «Левада-центра», ВЦИОМа демонстрируют изменения ценностных настроений не только среди российских граждан, но и в среде российской молодежи (Протестные настроения

россиян..., 2018; Число желающих протестовать..., 2018; Большинство россиян возложили..., 2018). Как отмечают многие социологи и психологи, молодежи свойственны более радикальный взгляд на мир, поиск своего места в нем и другие черты (Щенина, 2005, с. 44). Это выражается в том, что все чаще молодые люди выходят на улицу, обращаясь к властям с теми или иными политическими и гражданскими требованиями, ведут активную противозлитную деятельность в социальных сетях. Более того, деятельность А. Навального в 2017 г. послужила катализатором открытых выступлений, основную массу участников которых составляли студенты и школьники.

Митинги и различные демонстрации несогласия с властями стали постепенно укреплять критические настроения граждан, началась еще одна волна протеста, связанная с президентскими выборами и пенсионной реформой. Настроения в Алтайском крае не выбиваются из общего тренда. Например, в среднем на территории Алтайского края за П. Грудина проголосовало на 8 % больше, чем в целом по стране (Сводная таблица результатов выборов, 2018). Резонансное дело М. Мотузной вышло за пределы интернет-пространства и получило широкую огласку благодаря офлайн-активизму. Пенсионная реформа, проведенная после президентских выборов, спровоцировала следующую волну протестных настроений, которая выплеснулась на улицу (Протесты 2017–2018..., 2018).

На этом фоне особый интерес вызывает исследование ценностной и идеологической идентичности молодежи российских регионов, поскольку именно она определяет будущее общества и в то же время выступает одной из наиболее сложных социальных групп, объединяя разные категории — школьников, студентов, работающих, зачастую имеющих очень разные жизненные приоритеты, ценности и установки. Необходимо учитывать и то, что регионы Юго-Западной Сибири являются трансграничными и находятся на пересечении различных, как бы сказали С. Хантингтон и Р. Инглхарт, культурных цивилизаций, что, в свою очередь, может сказаться на будущих политических и общественных процессах внутри не только регионов, но и страны в целом.

В связи с этим представляется значимым ответить на вопросы: насколько культурные и политические изменения, описанные выше, касаются молодежи Алтайского края и Новосибирска? Проникают ли мировые трансформации в отдаленные регионы, или они затрагивают только наиболее урбанизированных частей государства? Существует ли строгая иерархия ценностей в сознании молодых людей, что характерно для традиционных обществ, или инновационные процессы создают иной социум, где границы между ценностями постепенно размываются, а неопределенность становится основной координатой в картине мира молодежи?

В первую очередь следует обратить внимание на следующее распределение: более половины молодежи Алтайского края и Новосибирска хоть и не интересуется политикой, но получает информацию о ней¹ (табл. 1).

---

¹ Опрос проведен в октябре 2018 г. на территории Алтайского края и Новосибирска. Выборка — 500 респондентов 14–30 лет, квотная, районированная. Метод — анкетирование.

Таблица 1. Источники информации о политике молодежи Алтайского края и Новосибирска в 2018 г. (%)

Из каких источников вы получаете информацию о политических событиях?	Алтайский край	Новосибирск
Информационные интернет-ресурсы, новостные ленты	64,7	70,4
Социальные сети, мессенджеры	64,3	77,4
Центральное телевидение	53,0	44,4
Друзья, знакомые	33,8	40,3
Родственники	20,7	27,6
Региональное/местное телевидение	20,7	20,2
Радио	9,8	8,2
Региональные и местные газеты	8,3	3,3
Центральные газеты	5,6	3,7
Научная литература	4,5	7,4
Партийная литература, агитационные материалы	3,4	2,9

Политическая информация не всегда подвергается ценностной интерпретации, так как значительная часть молодых людей, проживающих в Алтайском крае, заявляет об отсутствии у них политических убеждений (35,8 %) или их смешанном характере (19,9 %). Вместе с тем в молодежной среде заметно распространение левых предпочтений (14,3 % респондентов идентифицировали себя как социал-демократов, 13,9 % — сторонников коммунистических взглядов) на фоне значительно меньшего числа считающих себя либералами (10,2 %), а тем более консерваторами (2,3 %). О своих националистических воззрениях заявили 1,9 % опрошенных, анархистских — 0,8 %, монархических — 0,4 %.

Еще больше, чем в Алтайском крае, проблема четкой идеологической идентификации молодежи проявляется в Новосибирске, где об отсутствии политических убеждений заявили 47,1 %, 23,5 % указали на их смешанный характер.

Среди определившихся, как и в крае, преобладают левые, но если доли позиционирующих себя как социал-демократов почти одинаковы (16,5 %), то сторонников коммунистических воззрений заметно меньше — 3,7 %. Примерно то же количество респондентов, что и в крае, считают себя либералами (11,1 %) и консерваторами (1,7 %) на фоне почти двукратного превышения числа националистов — 3,7 % (рис.).

В то же время анализ спектра ценностных предпочтений молодых людей лишь частично подтверждает иерархию идеологий. Так, наиболее значимыми для молодежи Алтайского края ценностями оказались справедливость (38 %), реформизм (32,3 %) и интересы отдельных граждан (30,8 %). Далее по значимо-

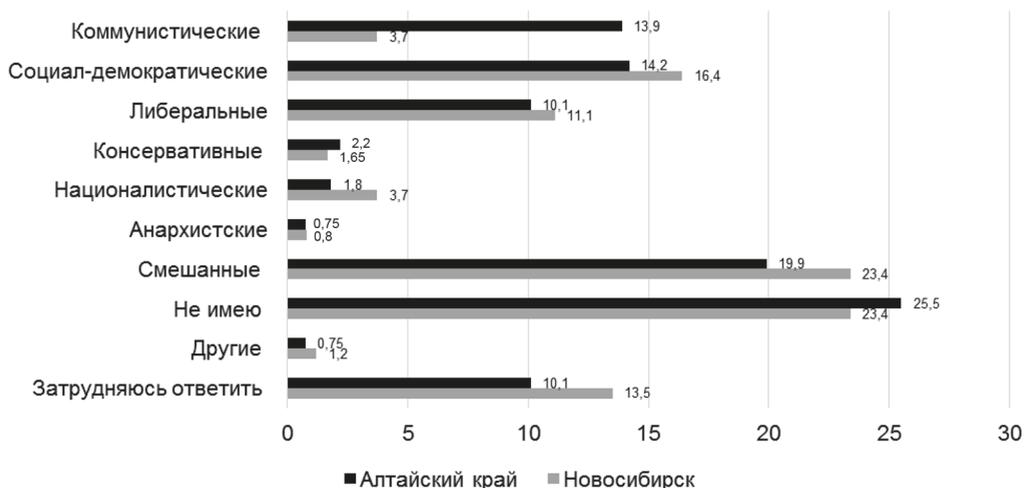

Рис. Распределение ответов молодежи Алтайского края и Новосибирска на вопрос «Какие политические взгляды вам наиболее близки?»

сти следуют ценности, традиционно считавшиеся консервативными: порядок (27,1%), сохранение традиций (25,2%) и доминирование интересов государства над интересами личности (16,2%). Свобода важна для 23,3% респондентов, права человека — для 14,3%.

Большинство молодежи ориентировано на динамизм, саморазвитие и эмпатию. С тем, что «главное — это поиск нового в работе и жизни», полностью или скорее согласны 74,4% опрошенных, скорее или категорически не согласны — 17,3%. «Достижение личного успеха» как цель жизни видят для себя 78,2% молодежи. При этом 69,2% считают, что в любой жизненной ситуации важно сохранять хорошие отношения с другими людьми, противоположного мнения придерживаются 21,1%. Присутствие у молодых людей установки на социальное взаимодействие подтверждает и несогласие 57,9% с тезисом, согласно которому «человек должен добиваться максимального комфорта для себя, а другие пусть сами о себе заботятся» (полностью или скорее согласились с ним 35% респондентов). При этом 53% считают, что «человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом» (скорее или категорически не согласны с этим 36,8%). Хотя лишь 2% обозначили себя как консерваторов, «уважение к сложившимся традициям и обычаям» посчитали для себя важным 58,7% опрошенных, скорее или категорически не разделяют данную ценность 27,8%.

Идентифицировавшие себя как коммунисты обладают довольно смешанной системой ценностей, что можно объяснить влиянием постмодерна. Так, если 45,9% из них считают, что для развития общества главное — справедливость, то 43,2% говорят о необходимости ее сочетания с гарантией прав человека; 75,6% из них согласны с утверждениями, что «человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом»

и что «в жизни максимальное внимание нужно уделять сохранению хороших отношений с другими людьми». Также большинство респондентов в данной категории считают необходимым сочетать свободу и порядок (56,8%), интересы государства и интересы отдельных граждан (40,5%). При этом 67,5% ориентированы на достижение в жизни личного успеха против 24,3% не считающих его важным.

Менее согласовано мнение сторонников коммунистических воззрений относительно реформ: по 29,7% поддержали сохранение традиций, столько же — проведение реформ, 32,4% высказались за их сочетание. В то же время о своей приверженности динамизму («главное — это поиск нового в работе и жизни») заявили 78,3% респондентов, о необходимости «уважения к сложившимся традициям и обычаям» — 56,7%.

Достаточно близки к коммунистам по большинству позиций взгляды считающих себя социал-демократами. Для почти половины из последних также в равной степени важны права человека и справедливость (44,7%), свобода и порядок (44,7%), интересы государства и интересы отдельных граждан (42,1%), для остальных справедливость важнее прав человека (31,6%). В то же время среди них выше, чем среди коммунистов, ценность прав человека (21,1%), свободы (28,9%), реформизма (31,6%) и интересов отдельных граждан (34,2%). Они больше ориентированы на личный успех (86,8%) и меньше — на традиции (52,7%) и помощь бедным и слабым любой ценой (60,5%).

В свою очередь, сторонники либеральных взглядов ориентированы на личный успех (88,9%), поиск нового в работе и жизни (70,3%), реформизм (59,3%), свободу (44,4%), приоритет интересов личности перед интересами государства (33,3%, 40,7% — за их сочетание). При этом справедливость для них важнее (44,4%) прав человека (14,8%; их сочетание считают необходимым 33,3%), 77,8% считают, что «в жизни максимальное внимание нужно уделять сохранению хороших отношений с другими людьми», 63% — что «человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом», 66,7% не согласны с утверждением, что «человек должен добиваться максимального комфорта для себя, а другие пусть сами о себе заботятся». Это позволяет говорить об их приверженности не классической версии либерализма, а социал-либерализму.

Еще более сложны по структуре взгляды респондентов, идентифицировавших себя как консерваторы. С одной стороны, их ценности соотносятся с моделью неоконсерватизма и даже крайнего индивидуализма. Так, для представителей этой группы особо важен личный успех (100%), 50% из них поддерживают идею персональной ответственности людей за собственное обеспечение и приоритетность частных интересов над государственными (остальные 50% считают необходимым сочетание частных и государственных интересов). С другой стороны, большинство из них выступает за динамизм и проведение реформ (66,7%), в то же время не противопоставляя их сохранению традиций (66,6%). Для половины респондентов данной категории порядок важнее свободы, а справедливость важнее прав человека; 66,7% убеждены, что «человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать сво-

им комфортом», а 83,4% — что «в жизни максимальное внимание нужно уделять сохранению хороших отношений с другими людьми».

Основной интерес представляют взгляды тех молодых людей, которые заявили об отсутствии у них идейной идентификации или о смешанном характере своей идеологии, тем более что таковых среди респондентов больше половины. Для тех, кто назвал свои взгляды смешанными, чаще характерны реформизм (37,3%), стремление к новизне в работе и жизни (77,4%), к достижению личного успеха (77,4%), приоритет интересов отдельных граждан (37,7%) или требование их сочетания с интересами государства (30,2%), стремление к справедливости (37,7%), которая обеспечивала бы права человека (52%), к сохранению хороших отношений с другими людьми (62,2%). Тем самым члены данной группы во многом ценностно близки к идентифицировавшим себя как социал-демократы, однако все это сочетается с присущим консерваторам желанием порядка (32,1%), который к тому же не ущемлял бы свободы человека (43,4%), и с уважением к сложившимся традициям (60,3%).

По большинству позиций с ценностями обладателей смешанной идеологии коррелируют ценности тех, кто отрицает у себя наличие политических взглядов: три четверти из них также стремятся к достижению личного успеха (75%), сохранению хороших отношений с другими людьми (70,6%). Интересы личности для них важнее интересов государства (35,3%) или должны быть согласованы (36,8%), справедливость важнее прав человека (39,7%) или не должна обеспечивать их реализацию (35,3%), свобода должна не нарушать порядка (45,6%). В то же время они более консервативны: только 23,5% считают необходимым реформизм, 66% стремятся к чему-то новому, за сохранение традиций выступают 63,2% представителей данной категории.

Если сравнивать данные Алтайского края с Новосибирском, то отличия в идеологической идентификации молодежи регионов проявляются и в распределении их ценностных предпочтений. Так, среди молодых новосибирцев запрос на реформы (37%) выше ценности справедливости (30,5%). Интересы отдельных граждан особо значимы для 29,2% опрошенных, свобода — для 23%, права человека — для 12,3%. На этом фоне гораздо меньше распространены консервативные ценности порядка (18,5%), сохранения традиций (15,2%) и доминирования интересов государства над интересами личности (12,3%).

Взгляды прокоммунистической молодежи Новосибирска более ортодоксальны, чем у их единомышленников в Алтайском крае. Так, все респонденты данной группы поддерживают тезис о том, что «человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом», 44,4% ставят интересы государства выше интересов личности, а 55,6% выступают за их сочетание. Справедливость, как и порядок, имеет большое значение для 44,4%. В то же время проведение реформ поддерживают 55,6% сторонников коммунистической идеологии, а в целом на поиск нового в работе и жизни ориентированы 88,8% из них. В отличие от молодежи Алтайского края, молодежь Новосибирска менее стремится к «сохранению хороших отношений с другими людьми» — это важно только для 55,5% опрошенных.

В немалой степени ориентированы на новации (88,8%) и личные достижения (80%) и приверженцы социал-демократических взглядов. Не противоречит установкам социал-демократии стремление представителей данной категории к согласованию интересов государства и отдельных граждан (60%), свободы и порядка в обществе (57,5%), соблюдения справедливости и прав человека (50%). При этом они хоть и считают важным для себя «сохранение хороших отношений с другими людьми» (67,5% опрошенных), «помогать бедным и слабым» готовы только 52,5%. Также показательно, что 57,5% причисливших себя к социал-демократам придают большое значение «уважению к сложившимся традициям и обычаям» и считают необходимым учитывать традиции при проведении реформ. Это не позволяет однозначно отнести данную категорию молодежи Новосибирска к социал-либералам, что было бы возможно исходя из предыдущих ответов.

Более приближена к классической ценностная картина молодых людей, идентифицировавших себя как либералы. Так, 74% из них ориентированы на личный успех, 70,3% — на новации в работе и жизни, 63% — на реформы, 37% — на приоритет интересов граждан перед государством (33% — на их согласование) и свободу. Интересно, что данная категория молодежи в равной степени отрицает ценности тесных социальных связей (только 44,4% считают, что необходимо уделять внимание «сохранению хороших отношений с другими людьми», 51,8% не согласны «помогать бедным и слабым, если приходится жертвовать своим комфортом») и сохранение традиций (необходимость уважения к ним выбрали 25,9% респондентов).

Как и в Алтайском крае, индивидуалистические позиции еще более выражены среди причисливших себя к консерваторам. Все они ориентированы на личный успех, отрицают необходимость помощи «бедным и слабым»; три четверти из них стремятся к достижению для себя «максимального комфорта», поиску нового и видят в реформах способ развития общества, только половина заинтересованы в «сохранении хороших отношений с другими людьми». При этом интересно, что 75% не видят необходимости в сохранении обычаев и традиций, но 50% выступают за приоритет порядка перед свободой, а 75% ставят интересы государства выше интересов граждан, что позволяет предположить наличие ценностного конфликта в мировосприятии данной категории новосибирцев.

Наибольший интерес и здесь представляют ценностные картины заявивших о своей смешанной идеологии или об ее отсутствии. Отнесшие себя к первой категории на ценностном уровне, как и в Алтайском крае, почти приближаются к сторонникам социал-демократии, при этом действительно выступая за необходимость поиска компромиссов между порядком и свободой (52,6%), традиционализмом и реформизмом (38,6%), интересами государства и отдельных граждан (56,1%), правами человека и справедливостью (52,6%) или отдавая предпочтение последним. И хотя 87,7% из них стремятся к личному успеху, а помогать бедным и слабым считают необходимым только 47,4%, абсолютными индивидуалистами их назвать нельзя — 67,7% озабочены сохранением хороших отношений с другими людьми, что опять же приближает их к группе социал-демократов.

Очень близки к ним по большинству параметров те, кто не смог идентифицировать свои политические убеждения, заявив об их отсутствии. Только данная группа респондентов, в отличие от Алтайского края, меньше стремится к новому (59,6%) и налаживанию взаимодействия с другими людьми (57,9%), больше заботясь о собственном комфорте (50,9%) и невмешательстве государства в собственные интересы (38,6%).

При анализе факторов, влияющих на ценностную картину молодежи и ее идеологическую идентификацию, особо выделяется фактор вузов как образовательной среды. В частности, в Алтайском крае респонденты, имеющие неполное высшее и высшее образование, в большей степени, чем остальные, продемонстрировали четкую идеологическую идентификацию: среди них затруднились определить свои идеологические предпочтения 31,8% и 32,4% соответственно, в то время как у опрошенных с неполным средним, начальным и средним профессиональным образованием эти категории составили 40%, 50% и 38,5% соответственно.

Образование респондентов в Новосибирске оказывает более сильное влияние на их взгляды и идентификацию, чем в Алтайском крае. Так, среди молодежи с высшим образованием 33,1% заявили об отсутствии у них политических убеждений, в то время как среди лиц с неполным средним образованием эта цифра составляет 52,2%, с начальным профессиональным — 38,1%, со средним образованием — 37,1%. Кроме того, у имеющих высшее образование самая малая доля определивших свои взгляды как смешанные (12,1%), зато 23,1% отнесли себя к социал-демократам, а 15,4% — к либералам. Для сравнения: среди имеющих среднее профессиональное образование смешанной свою идеологию посчитали 18,8% и по 12,5% заявили о своей поддержке коммунистических, националистических, социал-демократических и либеральных идей.

Как известно, уровень доверия граждан к органам власти частично иллюстрирует их идеологическую и ценностную идентичность, поэтому целесообразно обсудить данный фактор отдельно. В 2018 г. наибольшим доверием среди молодежи Алтайского края пользовались институты традиционного общества: армия, Федеральная служба безопасности, президент, полиция и Русская православная церковь (табл. 2). Представительным органам власти доверяют в меньшей степени (например, по 13% получили Государственная дума и Совет федерации и 19% — Алтайское краевое законодательное собрание). Также с 2016 г. уровень доверия молодежи к такому институту, как президент, несколько снизился, обеспечив падение рейтинга президента с 41% до 30%.

На этом фоне рейтинг доверия у новосибирской молодежи несколько отличается от алтайской. Так, если первые места в распределении традиционно занимают Федеральная служба безопасности, президент и армия, то далее следуют региональные (губернатор Новосибирской области и Законодательное собрание Новосибирской области) и представительные органы власти, что можно объяснить большей конкурентностью политических процессов в регионе. Русская православная церковь находится на последнем месте в списке с 19%.

Таблица 2. Уровень доверия молодежи Алтайского края и Новосибирска общественно-политическим институтам в 2018 г. (%)

Политические институты	Алтайский край	Новосибирск
Армия	47,8	35,4
Федеральная служба безопасности	44,4	46,5
Президент	30,1	40,3
Полиция	29,7	27,6
Русская православная церковь	29,0	19,3
Местная администрация, муниципальный совет	25,6	31,3
Губернатор	21,1	35
Законодательное собрание	19,2	33,3
Правительство РФ	16,9	28,8
Государственная дума	12,8	29,6
Совет федерации	13,2	30,5
Премьер-министр	9,8	19,8

Таким образом, проведенное исследование политического сознания молодежи позволяет говорить об отличиях в идеологической и ценностной идентичности респондентов Алтайского края и Новосибирска. Так, в сознании алтайской молодежи высок запрос на социальную справедливость, что можно связать с наличием острых социально-экономических проблем в регионе. Это, в свою очередь, отражается на их идеологической и ценностной картине мира. Объяснением такого результата может служить и то, что большая часть молодежи Алтайского края состоит из аборигенного населения, включенного в плотные социальные сети топонимического и родственного характера.

Иная ситуация складывается в Новосибирске, где наблюдается высокая доля молодых людей, не являющихся коренными жителями города, связанных с ним образовательной и/или трудовой мобильностью. Данное обстоятельство объясняет их повышенную ориентацию на личный успех и низкую значимость межличностных коммуникаций, приводя к формированию менее структурированных и плотных социальных сетей. В сочетании с более благополучной социально-экономической ситуацией это приближает ценностные картины молодых новосибирцев к классическим идеологическим моделям. В целом, соотнося ценностную идентичность молодых новосибирцев и жителей Алтайского края с идеологическими форматами модерна и постмодерна, можно констатировать сохранение у них ценностной модели модерна. Выявленная же разница в идеологических и ценностных ориентациях обусловлена региональными отличиями, а не дискурсом постмодерна.

Литература

- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. 944 с.
- Большинство россиян возложили ответственность за проблемы страны на Путина // Левада-центр. 2018. 22 нояб. URL: <https://www.levada.ru/2018/11/22/bolshinstvo-rossiyan-vozlozhili-otvetstvennost-za-problemy-strany-na-putina/> (дата обращения: 30.11.2018).
- Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
- Коротаяев А. В. Арабская весна // Полит.ру. 2013. 10 нояб. URL: <http://polit.ru/article/2013/11/10/arabskaya-vesna/> (дата обращения: 30.11.2018).
- Протестные настроения россиян: мониторинг // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2018. 5 сент. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9292> (дата обращения: 30.11.2018).
- Протесты 2017–2018: рост протестной активности населения // Центр экономических и политических реформ. 2018. 8 нояб. URL: <http://sepr.su/2018/11/08/protests-2017-2018/> (дата обращения: 30.11.2018).
- Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. 2018. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100084849066&vrn=100100084849062&region=0&global=1&sub_region=0&privet=0&pronetvd=null&vibid=100100084849066&type=227 (дата обращения: 30.11.2018).
- Тоффлер Э. Третья волна // США — экономика, политика, идеология. 1982. № 2. С. 7–11.
- Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2007. 421 с.
- Число желающих протестовать против пенсионной реформы резко снизилось // Левада-центр. 2018. 27 сент. URL: <https://www.levada.ru/2018/09/27/chislo-zhelayushih-protestovat-protiv-pensionnoj-reformy-rezko-snizilos/> (дата обращения: 30.11.2018).
- Щенина О. Г. Формы участия молодежи в политическом процессе современной России: дис. ... канд. полит. наук. М.: Ин-т сравнительной политологии РАН, 2005. 165 с.
- Шашкова Ярослава Юрьевна** — д-р полит. наук, доц.; yashashkova@mail.ru
- Казанцев Дмитрий Анатольевич** — преп.; dimkazanchev@mail.ru
- Статья поступила в редакцию:** 1 декабря 2018 г.;
- рекомендована в печать:** 20 декабря 2018 г.
- Для цитирования:** Шашкова Я. Ю., Казанцев Д. А. Идеологическая идентичность молодежи Алтайского края и Новосибирска: между модерном и постмодерном // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14, № 4. С. 530–543. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.405>

**IDEOLOGICAL IDENTITY OF THE ALTAI KRAI AND NOVOSIBIRSK YOUTH:
BETWEEN MODERNISM AND POSTMODERNISM***

Yaroslava Yu. Shashkova

Altai State University,
66, ul. Dimitrova, Barnaul, 656049, Russia; yashashkova@mail.ru, dimkazanchev@mail.ru

Dmitrii A. Kazantsev

Altai State University,
66, ul. Dimitrova, Barnaul, 656049, Russia; yashashkova@mail.ru, dimkazanchev@mail.ru

The article deals with an essential problem of ideological identity of the modern Russia youth and the assessment of the correlation of modernist and postmodernist constructs in their worldview. The youth determines the tendencies of any society's development. This is especially clear in the present times, called "post-postmodern" by many authors, when the youth creates a kind of parallel-existing space in the format of innovation space and predestinates the future instead of forcing their point of view. Thus, the degree of dynamism of Russia and the future directions of its policy depends on the values and attitudes of Russian youth who grew up in the postmodern era, in the context of post-Soviet transformations. The results of an empirical study conducted in the Altai Territory and Novosibirsk are presented. The binary principle of selection of territories for analysis was based on the principle of maximum differences. As the survey has shown, the majority of young people define their ideology as mixed or cannot identify their views. The values of reformism and the interests of the individual are most common among young people and girls from both regions. The authors conclude that there are differences in the value picture of the world between the youth of the Altai Territory and Novosibirsk (in the Altai Territory, the request for justice is included in all types of ideological identification, in Novosibirsk this concerns the striving for personal success), which are dictated by the social and economic situation of the regions, and not a feature of the information age. Special attention is given to the factors influencing the formation of ideological attitudes, in particular, the level of education. Its role in structuring the ideological identity of youth has been proven.

Keywords: political consciousness, youth, political identity, values, West Siberian regions.

References

Bell D. *Griadushchee postindustrial'noe obshchestvo [The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting]*. Moscow, Akademiia Publ., 1999. 944 p. (In Russian)

Bol'shinstvo rossiian vozlozhili otvetstvennost' za problemy strany na Putina [The majority of Russians placed responsibility for the problems of the country on Putin]. *Levada-center*. 2018. November 22. Available at: <https://www.levada.ru/2018/11/22/bolshinstvo-rossiyan-vozlozhili-otvetstvennost-za-problemy-strany-na-putina/> (accessed: 30.11.2018). (In Russian)

Chislo zhelaiushchikh protestovat' protiv pensionnoi reformy rezko snizilos' [The number of people willing to protest against the pension reform has decreased dramatically]. *Levada-tsentr*, 2018. September 27. Available at: <https://www.levada.ru/2018/09/27/chislo-zhelayushhih-protestovat-protiv-pensionnoj-reformy-rezko-snizilos/> (accessed: 30.11.2018). (In Russian)

Florida R. *Kreativnyi klass: liudi, kotorye meniaut budushchee [The Rise of the Creative Class]*. Transl. from English. Moscow, Klassika-XXI Publ., 2007. 421 p. (In Russian)

---

* The publication was prepared in the framework of the scientific project No. 18-011-01184 supported by the Russian Foundation for Basic Research "The potential of youth political leadership in the course of political socialization and circulation of elites in Russian regions in the 2010s (using the example of South-Western Siberia and North-West Russia)".

Inglehart R., Welzel Ch. *Modernizatsiya, kul'turnyye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2011. 464 p.

Korotaev A. V. Arabskaia vesna [Arab Spring]. *Polit.ru*. 2013. November 10. Available at: http://polit.ru/article/2013/11/10/arabskaya_vesna/ (accessed: 30.11.2018). (In Russian)

Protestnye nastroyeniia rossiian: monitoring [Protest sentiments among Russians: monitoring]. *Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia* [Russia Public Opinion Research Center], 2018. September 5. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9292> (accessed: 30.11.2018). (In Russian)

Protesty 2017–2018: rost protestnoi aktivnosti naseleniia [The protests of 2017–2018: growing political unrest in the country]. *Tsentr ekonomicheskikh i politicheskikh reform* [Center for Economic and Political Reform], 2018. November 8. Available at: <http://cepr.su/2018/11/08/protests-2017-2018/> (accessed: 30.11.2018). (In Russian)

Schenina O. G. *Formy uchastiia molodezhi v politicheskom protsesse sovremennoi Rossii: dis. ... kand. polit. nauk* [Forms of youth participation in contemporary Russian political life. Political Science PhD thesis]. Moscow, Institut sravnitel'noi politologii RAN Publ., 2005. 165 p. (In Russian)

Svodnaia tablitsa rezul'tatov vyborov [The Summary table of the election results]. *Tsentral'naia izbiratel'naia komissiiia Rossiiskoi Federatsii* [Central Election Commission of the Russian Federation], 2018. Available at: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100084849066&vrn=100100084849062&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100084849066&type=227 (accessed: 30.11.2018). (In Russian)

Toffler A. Tret'ia volna [The Third Wave]. *SShA — ekonomika, politika, ideologiya* [USA: economics, politics, ideology], 1982, no. 2, pp. 7–11. (In Russian)

Received: December 1, 2018

Accepted: December 20, 2018

For citation: Shashkova Ya. Yu., Kazantsev D. A. Ideological Identity of the Altai Krai and Novosibirsk Youth: between Modernism and Postmodernism. *Political Expertise: POLITEX*, 2018, vol. 14, no. 4, pp. 530–543. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.405> (In Russian)